

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

**ЖИТИЯ
ПАВЛА ОБНОРСКОГО
И СЕРГИЯ НУРОМСКОГО**

Тексты и словоуказатель

Под редакцией А. С. Герда

Издательство С.-Петербургского университета
2005

СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ ДИМИТРИЕВ МОНАСТЫРЬ

Спасо-Прилуцкая обитель принадлежит к одному из четырех общежительных монастырей, устроенных во второй половине XIV в. ближайшими последователями преп. Сергия Радонежского в Вологодском крае. Расположенный близ Вологды монастырь основан игуменом из Переславля-Залесского Димитрием, пришедшим сюда в 1371 г., а по другим данным – между 1378 и 1392 г.¹

Преп. Димитрий родился в первые десятилетия XIV в. в купеческой семье, проживавшей неподалеку от Переславля-Залесского. С детства имел расположение к уединенной жизни, любил чтение Священного Писания и церковные службы. Желая оставить мир, он юношей передал свою часть наследства брату и удалился в Переславль-Залесский, где в Успенском Горицком монастыре принял пострижение в монахи. Он усердно исполнял монашеские обеты, со смирением, терпеливо служил братии, проводил строгую жизнь в посте и молитвах. Приняв священный сан, поселился близ Переславля и в 1348 г. основал новый монастырь с храмом в честь святителя Николая Чудотворца и стал в нем игуменом. В 1354 г. Димитрий познакомился с преп. Сергием Радонежским, после чего установил в своей обители строгий общежительный устав. Он часто посещал потом преп. Сергия в Свято-Троицком монастыре, был верным его последователем, «присным другом и сомолитвенником». Со временем подвижнической жизнью и духовными дарованиями, подобно преп. Сергию, он стал известен великому князю Московскому. По просьбе Димитрия Иоанновича (Донского) стал крестным отцом одного из его сыновей. Вскоре после этого события, привлекшего к нему внимание и почести многих людей,

¹ Суворов И. И. Обзорение событий, относящихся к истории Вологодской губернии (до XVI века) // Вологжанин: Литературно-научный сборник. Вологда, 1895. С. 82; *Вздорнов Г. И.* Вологда. Л., 1978. С. 110, 125.

преп. Димитрий оставил свой монастырь и с учеником Пахомием удалился из Переславля в вологодский край¹.

Вначале Димитрий обосновался в тридцати километрах от Вологды, на заселенных землях Авнеги. При слиянии рек Великой и Лежи был построен храм в честь Воскресения Господня, но местные жители устроили гонения на переславского игумена, тогда он покинул Авнегу и начал поиск более благоприятного и тихого места для монашеского жительства.

Проделав длинный путь по рекам и волокам, преп. Димитрий дошел до Вологды. Город, украшенный «многими церквями», пришлось ему по сердцу, а жители, с любовью встретив старца, предлагали избрать место для обители. По преданию, преп. Димитрий вначале остановился поблизости от города, вниз по течению реки, где скромно и незаметно жил какое-то время в доме мастера кожевенных дел². Потом, обзрев город и окрестности, обосновался в нескольких километрах северо-восточнее его, на левом берегу р. Вологды. Место было малонаселенное, но расположенное вблизи торговых путей на Север и в Белозерье. Здесь русло реки делает изгиб – «луку», от которой монастырь получил название «Прилуцкий».

На высоком речном берегу было хлебное поле, принадлежавшее местным жителям – Сидору Выпрягу и Илие Ракову, которые «даруют преп. Димитрию по его прошению земли своєю». Благословив это место, он поставил на нем крест (крест этот находился в часовне над колодезем, ископанным по преданию преп. Димитрием, до 1925 г.). Построенную вскоре церковь освятили во имя Всемилоственного Спаса и Пресвятой Богородицы и в честь Происхождения Честных Древ Креста Господня, «на освящение водам» 1 (14) августа. Димитрисва обитель стала первым на севере монастырем в честь русского церковного празднования Спасителю и Происхождению (изнесению) Креста Господня, которое установил владимирский великий князь Андрей Боголюбский после победы над волжскими булгарами 1 августа 1164 г.³

Преп. Димитрий был игуменом монастыря много лет, воспитывая братию примером своих добродетелей, подвигом воздержания и непре-

¹ Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Текст и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 70; *Украинская Т. Н.* Житие преподобного отца нашего Димитрия Прилуцкого, Вологодского чудотворца. Вологда, 1996. С. 92, 120.

² *Суворов П. П.* Церковь преп. Димитрия Прилуцкого, что на Наволоке в г. Вологде. Вологда, 1884. С. 1–2.

³ Преподобный Димитрий Прилуцкий. Вологодский чудотворец: К 500-летию Сретения чудотворного образа 3 июня 1503 года. М., 2004. С. 13.

станной молитвы, которую любил совершать уединенно. Сам терпя нищету и лишения, он тайно благотворил нуждающимся людям, принимал странников. Игумен до глубокой старости трудился с братией на общих монастырских работах. Преставился преп. Димитрий 11 (24) февраля 1392 г. и погребен был в Спасском соборе.

Основание монастыря совершалось в период, когда менялся не только порядок внутренней жизни, но и характер связи монастырей с миром. В отличие от возникавших тогда новых монастырей-пустыней, он расположился по древней традиции близ города² и устраивался на средства и при участии вологжан. «Вси... богатии и убозии, малии и велиции... другъ друга предворяюще, текуще якоже некий бесценный биссръ купити, благословение от чудотворнаго приемлюще и своа тому вручающе, несущи коиждо по силе, инъ именис, овъ дресвеса, овъ потребънаа, яже суть угодна святей церкви и на строение обители»³. Немалую лепту внес в его устроение и великий князь Московский, похвал «доволну милостыню и елико требовати что блаженный»⁴.

Прилуцкая обитель стала первым общежительным монастырем «на всем пространстве северной России»⁵. По правилам монастырского общежития всем монахам предписывалось послушание воле и распоряжениям настоятеля, соблюдение общей молитвы, труда, трапезы, нестяжательства. Из истории монастыря известно, что и впоследствии, по примеру преп. Димитрия, строго соблюдались уставные правила о труде на различных хозяйственных послушаниях и монашеский обет о немении личного имущества.

Первую братию монастыря составили подвижники, которые нашли в преп. Димитрии духовного руководителя, и иноки, пришедшие из переславской его обители. Уставом монашеской жизни были не писаны правила, а установленные игуменом обычаи и порядки, его поучения. Для самих монахов и мирских людей, посещавших праздничные богослужения в Спасском соборе, важным был именно живой пример преп. Димитрия в христианском доброделии и подвижничестве, который привлекал в монастырь ищущих спасения людей. Возможно, ка-

¹ Синицына Н. В. Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 309.

² Мюллер И. К. Русское монашество. 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 44.

³ Жития... С. 80–81.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Савваитов П. П., Суворовы Н. И. и П. Н. Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. 4-е изд. Вологда, 1914. С. 7.

кой-то устав имелся, так как Иоанн Грозный называет преп. Димитрия Прилуцкого, как и преподобных Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Варлаама Хутынского, «великим светильником в Русской земле, преподавшим устав иноческому житию, якоже подобает спасаться»¹.

Внутренняя жизнь монастыря имела особенности, которые нашли выражение в практике келейной и церковной молитвы, в правилах о трапезе и постах, сравнимых по строгости с обычаями Кирилло-Белозерского и Дионисиево-Глушицкого монастырей.

В XV и отчасти в XVI в., по-видимому, сохранялся первоначальный строй монастырского быта и связанный с ним высокий уровень духовной жизни. Еще во второй половине XVI в. Спасо-Прилуцкая обитель упоминается наряду с авторитетными монастырями, которые «благочестием стоят и неоскудны бывают»².

Во время игуменства преп. Димитрия монастырь был в числе немногих мужских обителей, имевших довольно большое число братии. «Сс перьвая на Вологде общая обитель бяше великая прп. Димитрия, и яко ту нача неостступно святыи жити с братисю вкупе и мнози иноцы придоша к нему»³.

Перед кончиной преп. Димитрий назначил себе преемника – духовного сына своего и ученика Пахомия, который стал вторым игуменом обители. Впоследствии игумены избирались из числа братии, хотя этот обычай уже в начале XVII в. нарушался. Из пятидесяти шести настоятелей монастыря двадцать четыре имели сан игумена, двадцать два управляли монастырем в сане архимандрита (с 1652 г.)⁴.

Настоятели монастыря входили в состав церковной «соборной власти», занимая в 1581 г. 27-е место; согласно Лествице 1599 г. патриарха Иова, среди сорока восьми настоятелей прилуцкие игумены значились по чину 36-ми⁵. Со времени учреждения Святейшего Синода по 1740 г. настоятель монастыря считался двенадцатым. Архимандрит Арсений 2-й (Воронов), будучи членом Святейшего Синода в 1726–1727 гг., получает право совершать богослужение, подобно епископу,

¹ Послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Памятники литературы древней Руси: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 151.

² Послание Ивана Грозного. С. 153.

³ *Микарий (Будяков), митрополит Московский и Коломенский*. История Русской Церкви. Кн. III. М., 1995. С. 378.

⁴ *Савваитов П. П., Суворовы Н. П. и П. Н.* Описание... С. 53–73.

⁵ *Синицына Н. В.* Русское монашество... С. 322.

на орлице, с палицей, сулком на жезле и в отсутствие епископа совершать богослужения в кафедральном соборе Вологды.

По штатам 1764 г. Прилуцкий монастырь, единственный в епархии, стал второклассным, степенью двадцатый. В XIX столетии управление монастырем передается представителям ученого монашества – архимандритам и ректорам Вологодской духовной семинарии, а после учреждения викариатства – епископам Тотемским, местопребыванием которых в 1867–1876 гг. была Прилуцкая обитель¹.

По количеству братии он принадлежал к числу средних русских обителей. В 1654 г. в братии состояло 45 человек, не считая слуг, детей и старцев, проживавших в вотчинах и на соляных промыслах. Кроме архимандрита Ионы, келаря старца Сергия и казначея старца Сергия в нем было 6 иеромонахов, 2 иеродиакона, 2 диакона, а также «конюшей старец, житничной старец, еще 18 старцев, в хлебне три старца, в поваренной два старца, в больнице пять старцев, и воротной старец». Через двадцать лет, в 1675 г., число старцев доходило до 51, а опись 1693 г. называет 66 человек братии². В период Петровских реформ в монастыре, кроме монашествующих, проживало до 20 отставных солдат. В первой половине XVIII в. число братии стало быстро уменьшаться: от 52 человек в 1735 г. до 37 в 1738 г. По штатам второклассному Прилуцкому монастырю определено было иметь братии до 17 человек. В XIX столетии обычно братию составляли менее 10 человек, а в монастыре постоянно проживало до 30 человек, выполнявших различные послушания: клиросные, звонари, привратники, келейники, скотники, кучер и другие. Братия монастыря в XIX–XX вв. состояла большей частью из местных вдовых жителей крестьянского происхождения, с домашним образованием и уже немолодых.

Первые полтора столетия истории монастыря были богаты событиями в его духовной жизни. В 1409 г. во время болезни «корчета» (эпидемии моровой язвы) открылись чудеса при гробе преп. Димитрия, и вскоре после этого началось местное монастырское церковное его почитание³. Как заступничество преп. Димитрия была воспринята неудачная осада Вологды войсками Дмитрия Юрьевича Шемяки, когда он пытался в 1448 и 1450 гг. походами на Север сколотить новый союз,

¹ Савваитов П. И., Суворовы П. И. и Н. Н. Описание... С. 70.

² Там же. С. 73.

³ См.: Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 382; Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893. С. 106.

направленный против Москвы¹. События эти способствовали прославлению основателя монастыря и установлению в конце XV в. общецерковного празднования преп. Димитрию Прилуцкому 11 (24) февраля, которое необычайно широко распространилось на рубеже XV и XVI в. в столице и великокняжеском окружении².

В стенах обители московские князья находили духовное укрепление и молитвенную помощь, к которой особенно усердно прибегали во время своих военных кампаний. Принято считать, что в 1487 г. повелением Иоанна III для помощи в походе на Казань из монастыря была увезена как чудотворная небольшая икона преп. Димитрия. Спустя шестнадцать лет, 3 (16) июня 1503 г., в обитель переносят из Вологды новый его образ с житием, работы знаменитого Дионисия Московского. В память этого события было установлено церковное празднование, подобное чествованию знаменитой национальной святыни – иконы Божией Матери Владимирской³. В 1552 г., накануне взятия Казани, Иоанн Грозный, подражая своему деду, принимал в Москве одну из святынь монастыря – так называемый Киликийский крест, принесенный в столицу игуменом Афанасием⁴. Игумен Мисаил (Панкратьев) в 1522 г. постригал в монашество и схиму с именем Игнатий и погребал князя Иоанна Андреевича Угличского, племянника Иоанна III, прожившего в вологодском заточении почти 32 года, позднее прославленного в лике святых⁵.

В XVI в. монастырь стал местом царского богомолья. Великий князь Василий III Иоаннович с Еленой Глинской, будущей матерью Иоанна Грозного, посетил обитель в 1527 г. Иоанн IV Васильевич Грозный, немало содействовавший материальному благополучию монастыря, в мае 1545 г. молился в новом каменном Спасском соборе.

Со времени преп. Димитрия монастырь пользовался поддержкой великих князей. Оказавшись в 1462–1481 гг. в пределах Вологодского княжества, он переходит на время под юрисдикцию сына Василия II – удельного князя Андрея Васильевича Меньшого, который в грамотах на имя игумена Макария называет монастырь своим, а затем обитель

¹ См.: *Хорошев А. И.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 122.

² Преподобный Димитрий Прилуцкий... С. 14, 64–65.

³ См.: Там же. С. 20.

⁴ См.: *Волкова Т. Ф.* Комментарий к одному фрагменту «Казанской истории» // ТОДРЛ. Т. 38. Л., 1985.

⁵ См.: ПСРЛ. Т. 37. Вологодские и Устюжские летописи. Л., 1982. С. 196.

снова переходит под власть великого князя¹. От Иоанна IV в 1539 г. Димитриев обитель получает грамоту, подтверждающую подсудность игумена великому князю². Стоглавый собор 1551 г. оставил Спасо-Прилуцкую обитель в числе влиятельных монастырей под царской юрисдикцией³.

Вопрос о церковной юрисдикции монастыря со времени его основания до конца XV в. однозначного ответа пока не имеет. Димитриев монастырь переходит в ведение епархиальных архиереев с 1492 г., после присоединения Вологды к Пермской епархии.

Вологодские земли с конца XIV до 70-х годов XV в. были объектом непримиримой борьбы московских князей с Великим Новгородом за северные его владения. Москва была заинтересована в укреплении своих политических позиций в Вологодском крае, и князья обрели в Димитриевом монастыре, основание которого благословил, вероятно, митрополит Алексий, духовную опору и верного союзника в собирании Русской земли в единое государство⁴. Исследователи не исключают, что во время междоусобицы Спасо-Прилуцкий монастырь, находившийся вблизи Вологды – удельной столицы Василия II Васильевича Темного в 1446 г., принял участие в материальной поддержке его похода за возвращение великокняжеского престола⁵. Между тем появление в Вологде преп. Димитрия и основание монастыря для жителей города имели миссионерское значение. «Радовахуся вси яко посети Господь Бог людей своих, дасть имъ такуюю святыню, ового бо благословение и молитва, сих же паче вера растяше»⁶.

Памятными событиями в жизни монастыря запечатлелось правление Иоанна IV, от которого игумены монастыря в 1533–1579 гг. получили 16 жалованных и указных грамот, дававших монастырю различные льготы⁷. При Грозном в монастыре началось каменное строительство. В течение восьми лет возвели главные монастырские храмы – Спасский собор и трапезную палату с теплой церковью Введения Божией Матери во храм. Постриженнику Прилуцкой обители Феодосию

¹ Рыков Ю. Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки ОР ГБЛ. Вып. 43. М., 1982. С. 96.

² Кашианов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 134.

³ Там же.

⁴ См.: Рыков Ю. Д. Новые акты... С. 91; Васильев Ю. С. Герасим Вологодский и начало города Вологды // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 322.

⁵ Хорощев А. И. Политическая история... С. 122.

⁶ Жития... С. 80.

⁷ Черкасова М. С. Акты вологодских монастырей XV–XVII вв. Вологда, 2005. С. 35–39.

Суморину в 1554 г. царь даст разрешение на устройство Спасо-Преображенского монастыря в Тотьме. Какое-то время, с 1561 предположительно по 1577 г., на покое в монастыре проживал преп. Феодорит Кольский, духовник князя Андрея Курбского, просветитель лопарей¹.

В Смутное время монастырь трижды пострадал при нападениях поляко-литовцев: были разграблены храмы, сожжены архивы, разорено хозяйство, при последнем нападении в 1619 г. погибли 59 монахов и вместе с ними местные жители – всего до 200 человек. Несмотря на это, часть монастырской казны была послана для помощи государственному ополчению. Игумен Кирилл 2-й участвует в Соборе, избирающем на царство Михаила Феодоровича Романова в 1613 г., а в 1619 г. под Можайском он встречал будущего патриарха Филарста Никитича Романова, возвращавшегося из польского плена. Первый архимандрит монастыря Серапион (Казанец) сопровождает Новгородского митрополита Никона (будущего Всероссийского патриарха) в Соловецкий монастырь для перенесения в Москву мощей святителя Филиппа, митрополита Московского².

В XVII столетии монастырь развернул большое строительство, пик которого приходится на период царствования Алексея Михайловича, постившего обитель в начале своего правления. В отличие от предшествовавшего времени, тогда были возведены жилые и хозяйственные здания, при участии ярославских мастеров осуществляется строительство стен и башен монастырской крепости (1644–1656 гг.). Размещенный в ней по царскому указу арсенал в 1669 г. состоял из 30 пушек, 19 пищалей, 2 мушкетов, 31 карабина, 30 пар пистолей, 157 ядер, 22 фунтов пуль³.

Бояре из ближайшего окружения царя Б. И. Морозов, И. А. Вортынский, И. Б. Репнин, как и сам Алексей Михайлович, делали вклады в виде богослужбных облачений для настоятелей. Отец царицы Марии Ильиничны И. Д. Милославский почтил память святых покровителей монастыря и положил на их гробницы вышитые покровы. Димитриева обитель стала местопребыванием на покое митрополита Сарского и Подонского Ионы, скончавшегося в 1627 г. и в нем погребенного.

Для содержания братии монастырь имел земельные владения еще при жизни преп. Димитрия. Кроме земли, на которой стоял монастырь, имелось маленькое «селище» в двух верстах от обители, на котором

¹ Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 13. Прибавления. С. 490–491.

² Савваитов П. И., Суворовы Н. И. и Н. И. Описание... С. 56–57.

³ Там же. С. 20.

выращивал для нее хлеб некий «делатель Григорий»¹. В течение XV в. формируется хозяйственная вотчина монастыря – одна из крупных в Вологодском крае. Ее составляли рыбные ловли, сенные покосы и лесные угодья на р. Сухонс. В XV в. появляются новые земельные владения, расположенные неподалеку от монастыря; к этому времени относятся сведения о животноводстве. В 1470-х годах вместе с пожалованиями от удельного князя Вологодского Андрея Васильевича Меньшого монастырь получил различные привилегии, которые способствовали развитию землевладения и хозяйства. Иоанн III в своих грамотах подтвердил монастырские льготы о решении земельных споров в его пользу. С 1420-х годов монастырь сам начинает покупать пустоши, которые обрабатывали монастырские крестьяне².

В XVI в. значительно увеличиваются размеры земельной вотчины: ее составляют уже 88 поселений с крестьянами, монастырскими слугами и зависимым от монастыря населением³. Рядом с монастырем вырастают торгово-ремесленные села Коровничье и Выпрягово, начнется освоение соляных промыслов. Налаживаются торговые отношения с крупными солепромышленниками Севера, идет торговля хлебом, медом, солью. В дальнейшем характерной чертой реализации доходов становится их вложение в развитие промыслов, производство хлеба, торговые операции. В середине XVI в. у обители появляются приписные монастыри – Спасо-Преображенская Глубокоозерская пустынь и Воскресенский «монастырек» преп. Димитрия в Авнеге⁴.

К началу XVII в. Спасо-Прилуцкий монастырь был средним по величине, но сравнительно богатым. Земельные владения находились в девяти волостях Вологодского уезда, в Тотемском уезде, а также в Радонежской волости Московского уезда – сельцо Ягуртово. Промысловое хозяйство сосредоточилось в северных уездах.

В 1613–1619 гг., в период польско-литовского нашествия, хозяйство монастыря претерпело разрушение и восстанавливалось постепенно путем освоения новых земель. Размеры монастырской вотчины увеличивались на протяжении всего XVII в. Население ее несло повинности в виде хлебного оброка и отработки «монастырского изделия» – «...пашем и сеем, и жнем, и молотим...». К дополнительным работам относилась доставка в монастырь дров и бутового камня. В 1701 г. в

¹ Жития... С. 84.

² См.: Рыков Ю. Д. Новые акты... С. 92, 94–96.

³ Рожков Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1989. С. 159, 387.

⁴ Паша Л. И. Внутреннее освоение земель России в XVI в. Л., 1985. С. 190, 197.

монастырской вотчине числилось 632 двора с 2819 жителями мужского пола.

В жизни монастыря большую роль играло как сельское хозяйство, так и соляные промыслы. XVII век – период наибольшего и эффективного их использования. Основные промыслы находились в Тотьме, Уне и Соли Вычегодской¹. Нанятые временные рабочие производили соль на продажу, которая давала монастырю немалые средства. Для ее хранения и продажи с XVI в. имелись каменное подворье в Вологде и у стен Китай-города в Москве, а также амбары в самом монастыре. Монастырю разрешалось, согласно указу Иоанна IV, подтвержденному государями в XVII в., продавать в столице и других городах России 14 тысяч пудов соли в год², продажа ее происходила на рынках Вологды и Холмогор, при этом осуществлялись и торговые сделки.

Накануне монастырской реформы в вотчинах монастыря имелось 7 церквей, 9 сел, 4 сельца и 88 деревень; население составляли 2819 крестьян³. После реформы 1764 г. монастырь лишился земельных владений и промыслов, служивших источником его жизнедеятельности и доходов. Монастырские угодья сократились до 190 десятин 2130 сажень земли. Из них были заняты 6 – под огородами и садами, 25 – на берегу реки под сенокосами, 140 десятин – участок слового леса. Кроме земли, у монастыря осталась рыбная ловля на р. Вёксе, которую он сдавал в аренду. При монастыре держали скотину: 5–7 коров, 1–2 быка, теленка и 1–3 лошади⁴.

Кроме того, за пределами монастыря находились принадлежащие ему строения: каменная часовня в селе, на Большой Архангельской дороге, выстроенная в 1734 г.; напротив Святых врат – двухэтажная каменная гостиница для богомольцев, сооруженная в 1746 г.; деревянные скотный двор с конюшнями, погребом и каретником, флигель, 5 сеновалов⁵. Эти владения с незначительным уменьшением в размерах сохранялись до конца 1918 г.

Денежный доход монастыря – примерно от 7000 до 15000 рублей в год – слагался из «постоянного» штатного жалованья в размере 1250 рублей и «непостоянных» денежных поступлений (свечных, приклад-

¹ Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII веке: По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.; Л., 1959. С. 9.

² Черкасова М. С. Акты... С. 38.

³ Савваитов П. И., Суворовы Н. П. и П. П. Описание... С. 18.

⁴ ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 1226, 1352.

⁵ Там же. Ф. 512. Оп. 1. Д. 1352. Л. 5 об.

ных, кошельковых, благотворительных, процентов банковского капитала). К 1919 г. наличных денег в казне оставалось 2053 рубля¹.

Доходы хозяйственной деятельности позволяли монастырю почти постоянно вести строительство своей казной. Сохранившийся архитектурный ансамбль Спасо-Прилуцкого Димитрисва монастыря – один из красивейших среди вологодских обителей. Он складывался на протяжении трех столетий и современный облик с затейливым силуэтом панорамы получил к концу XVIII в. За каменной крепостной стеной, образующей в плане неправильный пятигранник, находятся пять каменных и одна деревянная церковь, комплекс жилых и хозяйственных помещений.

Первым каменным зданием в монастыре стал собор Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, возведенный на месте сгоревшего деревянного храма. Согласно резной надписи, помещавшейся в паперти, на западном фасаде, он сооружен в 1537–1542 гг. при игуменах Мисаиле и Афанасии по благословению Всероссийского митрополита Даниила². Выстроенный по традиционной схеме московского зодчества первой половины XVI в., собор квадратный в плане, четырехстолпный, трехапсидный, с пятью главами и позакомарным покрытием. Он имеет подклет, благодаря которому кубический объем собора выглядит более величественно. Архитектура собора отличается редкой художественной выразительностью, впечатляет своей величавой простотой.

После пожара, произошедшего в 1541 г., одновременно с завершением строительства собора началось возведение каменной трапезной палаты для общих монастырских трапез, которое продолжалось в 1542–1544 гг. при содействии Иоанна IV, освободившего монастырь для завершения строительных работ от выплат в государственную казну. Квадратное в плане помещение с низкими сводами, опирающимися на стоящий посредине столп, и небольшими окнами, прорезанными в толще стен, аналогично монастырским трапезным XVI в. В подклете с довольно высоким сводчатым потолком располагались погреба для хлеба, овощей, квасоварня. В 1545 г. выстроили теплую трапезную церковь во имя Введения Божией Матери во храм, примыкающую к восточной стене трапезной. Небольшой трапезный храм кубической формы не имеет алтарной апсиды. Увенчанный тремя ярусами кокош-

¹ Савваитов П. П., Суворовы П. П. и П. П. Описание... С. 36–37; ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Л. 1352. Л. 7 об.

² Савваитов П. П., Суворовы П. П. и П. П. Описание... С. 22.

ников, на которых покоится узкий барабан с луковичной главой, он выглядит изящнее всех монастырских церквей этого времени.

С северной стороны к трапезной палате примыкает помещение, фасад которого с двумя окнами обращен к соборной площади. Это келарские кельи, переделанные после строительства перехода между трапезной и собором под настоятельские покои.

На исходе XVI в. был оформлен главный въезд в монастырь, расположенный с севера. Строительство каменных Святых врат с надвратной церковью осуществлялось под руководством «церковного каменного дела мастера Тимофея» в 1588 г. В нижнем этаже здания располагаются большая и малая арки для проезда и входа богомольцев. В верхнем этаже – освященная в 1590 г. церковь во имя великомученика Феодора Стратилата. Несобычное для надвратных храмов посвящение церкви связывают с набожным сыном Иоанна IV – Феодором Иоанновичем, который, возможно, каким-то образом содействовал строительству в монастыре. После пожара и ремонта церковь была освящена в 1815 г. в честь Вознесения Господня. Храм имеет необычную конструкцию с двумя столпами, на которые опираются своды и арки. Декоративное завершение ярусами кокошников, подобное трапезной церкви Введения, перспективные килевидные порталы, узорные пояса карнизов, балясин, арок на барабанах повторяют мотивы архитектуры собора. При различии облика всех построек XVI в. «эта повторяемость деталей в целом сообщает монастырскому ансамблю гибкую гармонию, делает его составные части “несхожими подобиями”, придает им качества, высоко ценившиеся в Древней Руси»¹. На северной стороне монастыря, возможно, во второй половине XVI или начале XVII в. появились северо-западная угловая башня и здание келарских келий, примыкающее к восточному торцу Святых ворот.

Вскоре после череды литовских разорений в монастыре было возобновлено каменное строительство, которое осуществлялось на средства монастырской казны на протяжении всего столетия. Основным в этот период стало возведение вокруг монастыря каменной ограды с пятью башнями. «Монастырское церковное и градское строительство» началось в 1644 г., когда приступили к изготовлению кирпича; в 1656 г., согласно надписи на стене Святых врат, возведение укреплений было завершено. Стены с двумя ярусами бойниц протяженностью около 950 метров, выступающие от плоскости стены гигантских размеров массивные башни, выстроенные на случай военных действий, пре-

¹ *Вздорнов Г. И.* Вологда. Л., 1978. С. 117.

вернулись со временем в дополнительные хозяйственные помещения и ныне представляют один из ранних образцов северного крепостного зодчества.

Вторая половина XVII и первая треть XVIII в. – время оживленного строительства в монастыре, когда возводятся погребца, кладовые, сушила, поварни и хлебни, амбары, палатки, мельничный, казенный и конюшенный дворы, корпус братских и настоятельских келий, ризница и другие постройки, большей частью не сохранившиеся до нашего времени. Рядом с древней соборной звонницей в 1644–1656 гг. выстроили новую большую колокольню. В 1656–1684 гг. появились паперти-галереи около собора. В 1675 г. построено двухэтажное здание, примыкающие к западной стене трапезной палаты – так называемая Белая палата, в которой располагались настоятельские кельи. У Святых врат на месте часовни возвели в 1729–1730 гг. стройную изящную колокольню с шатровым верхом.

Близ Святых врат уже в первой половине XVII в. существовали несколько каменных келий, которые вошли позднее в состав большого двухэтажного братско-настоятельского корпуса, в основном сооруженного в 1712–1737 гг. Примыкающая к нему с запада больничная церковь в честь Всех Святых (1721) после пожара в 1799 г., как и все здание келий, перестраивалась и обрела современный архитектурный облик в 1846 г.¹

В XVII столетии было построено множество хозяйственных зданий, исчезнувших впоследствии: погребца, сушила, хлебни, палатки, мельничный и конюшенный дворы.

В 1830 г. помещиком В. Волоцким над могилой жены была построена маленькая церковь-усыпальница св. Екатерины, близкая по архитектуре садово-парковым усадебным павильонам в стиле русского классицизма. В интерьере частично сохранилась стенная живопись первой половины XIX в., выполненная прилуцкими живописцами.

В 1962 г. архитектурный ансамбль монастыря дополнила деревянная церковь Успения Божий Матери, перевезенная сюда из Александро-Куштского монастыря, находящегося вблизи Кубенского озера. Этот храм, сооруженный в первой половине XVI в., вскоре после пожара 1519 г., – один из наиболее древних и вместе с тем лучших памятников шатровой архитектуры вологодского края, служит своеобразным напоминанием о первых деревянных постройках монастыря.

¹ Фехнер М. В. Вологда. М., 1958. С. 76–77.

По свидетельству Жития, необходимые для богослужения в новом монастыре церковная утварь и иконы имели московское и местное происхождение¹. Есть мнение, что со времени преп. Димитрия Прилуцкий монастырь «стал носителем и активным проводником ростовско-московской художественной культуры в северных новгородских владениях»².

Описи монастыря XVII–XVIII вв. воссоздают облик храмов с множеством икон, располагавшихся в тябловых иконостасах, на полках в алтаре и по стенам, в золоченых, расписных, резных по дереву и олову киотах; пелен с лицевыми изображениями и орнаментами; с имевшимися в ризнице крестами, резными по дереву и кости панаксиями, серебряной церковной утварью и вышитыми облачениями. Все художественные произведения на протяжении столетий создавались в мастерских Москвы, Новгорода, Ярославля, Нижнего Новгорода, северных центрах, а также в самом монастыре. Пожар в сентябре 1811 г., в котором погибли иконостас и множество древних икон, неумолимое время, послектябрьское разорение сделали свое дело – до нашего времени из художественного богатства древнего монастыря почти ничего не сохранилось.

К работам столичных мастерских и кругу близких им мастеров принадлежат чудотворная икона преп. Димитрия Прилуцкого с 16-ю клеймами его жизнеописания (около 1503 г.), запрестольный Киликийский крест (конец XV – первая треть XVI в.), два вышитых покрывала на гробницу преп. Димитрия (первой трети XVI и середины XVII в.). Из числа монастырских художественных изделий сохранились образцы мелкой пластики, резьбы по дереву, художественного серебра XIV–XVII вв., которые находятся в фондах музеев Вологды, Москвы, Санкт-Петербурга.

Художественными ремеслами занимались, кроме братии, жители монастырского посада: серебряники Матвей Андреев (1678–1679 гг.), Иоаким и Иван Арефьевы, выполнявшие в XVII–XVIII вв. заказы на серебряные изделия не только для монастыря, но для архиерейского дома и вологжан, токарь Петр Никитин, красильник Иван Семенов. В 1737–1762 гг. архимандрит Арсений Борщевский создавал резной иконостас в вологодском кафедральном Софийском соборе. Резьбой по дереву занимались Иван Волгин и Федор Блинов.

¹ Жития... С. 81.

² Рыбаков А. А. Вологодская икона. М., 1995. С. 112.

Некоторые жители монастырского села Коровничье освоили живописное искусство, выполняя заказы обители, например Яков Коростин с сыном Федором (середина – вторая половина XVIII в.). В 1773–1774 г. в монастыре отбывал ссылку и занимался живописью иеромонах Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве Климент. В начале XIX в. при монастыре создается живописная школа, выпускники которой выполняли живописные работы не только в монастыре, но и в архиерейском доме¹.

Прилуцкий Димитриев монастырь обладал большой библиотекой. Начало книжному собранию монастыря положил сам преп. Димитрий, который ценил в слове его божественный смысл – наставление ко спасению души, но выше ставил истинное монашеское делание – молитву. Отвечая на слова одного из монахов о малом количестве книг, он указал на достаточное количество «утешительных для души обычных книг», имеющих в монастыре к тому времени².

Библиотека хранила пергаменные рукописи XIV–XV вв., которые привлекали внимание историков, специально приезжавших в Прилуцкий монастырь с целью их изучения, например М. П. Погодина в 1841 г. Одна из них – Пролог – первоначально находилась в «монастырьке» преп. Димитрия в Авнеге. Триодь постная, написанная между 1389 г. и 1425 г., часть пергаменных книг являлись вкладками в обитель³. В XVI столетии переписывание книг было келейным послушанием для братии: инок Мина в 1549 г. и диакон Лука в 1567 г. переписывали «Маргарит», дьяк Михей в 1522 г. написал Триодь постную⁴. Состав книжного собрания позволяет воссоздать «Указец» 1584 г. книгохранителя монастыря Арсения Высокого – один из первых библиографических трудов на Руси.

К XVII столетию Спасо-Прилуцкий монастырь был одним из крупных хранителей книг, описанных по благословию патриарха Никона в 1653 г., наряду с книжными собраниями 38 русских монастырей⁵.

По каталогу, составленному в 1913 г., в монастырской библиотеке по 11 разделам насчитывалось 805 книг, среди которых 35 составляли

¹ Рыбаков А. А. Вологодская икона. С. 113–114.

² Жития... С. 81.

³ Вздоорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1990. С. 124, № 99.

⁴ Савваитов П. И., Суворовы Н. И. и И. Н. Описание... С. 74–75.

⁵ См.: «Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII столетии» // ЧОИДР. Год третий. № 6. М., 1848. Отд IV.

рукописи. Кроме святоотеческих, богослужбных и книг религиозно-нравственного содержания, в ней имелись периодические издания («Вологодские епархиальные ведомости», «Русский паломник», «Православное обозрение» и другие издания церковного содержания), книги по гражданской истории и истории церкви¹.

В Прилуцком монастыре по обычаю общежительных монастырей сложилась и агиографическая традиция. При жизни Пахомия – второго игумена Прилуцкого монастыря – на основании его рассказов составляется первый текст Жития преп. Димитрия Прилуцкого². Игумен Макарий (1450–1470-е годы) составляет Житие преп. Димитрия с описанием чудес и Похвальным словом. В середине – второй половине XVI в. иноком Лонгином было написано Житие благоверного князя Иоанна Андреевича Угличского, в монашестве преп. Игнатия Прилуцкого (Вологодского).

Подмонастырские села Коровничье и Выпрягово, образовавшие впоследствии село Прилуки, имели торгово-ремесленную ориентацию. С XVII в. были известны прилуцкие мастера-каменщики и подрядчики Жуковы, Масленниковы. В XIX столетии к церковному торжеству с крестным ходом из Вологды в Прилуцкий монастырь в честь Сретения (встречи) чудотворной иконы преп. Димитрия Прилуцкого присоединилось народное празднество, которое обычно длилось три дня и сопровождалось торжками³.

Следует заметить, что реформа 1764 г. по введению «монастырских штатов» сильно усложнила положение монастыря. Хотя Спасо-Прилуцкая обитель, благодаря своей древности и статусу настоятелей, единственная в епархии была причислена ко второму классу, «штатного жалованья» явно не хватало на содержание братии и поддержание в благообразном виде монастырских храмов и строений. Изменением устава были подорваны духовные силы обители, а запреты на постриг в монашество сократили число братии. Тем самым было положено начало тому состоянию монастыря, которое увидел посетивший его в середине XIX в. архимандрит московского Николо-Угрешского монастыря Пимен. Он писал: «Вообще во всем монастыре заметна скудость и недостаток; все, что в прежнее время служило для

¹ ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 1327.

² Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 259–262; Семьячко С. А. Из истории русской агиографии // Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. СПб., 2003.

³ См.: Преподобный Димитрий Прилуцкий... С. 21–22.

обители украшением, теперь превратилось для нее в тягость и свидетельствует только о прошлом благоустройстве, благолепии и величии обители: обширные храмы, величественная ограда с высокими башнями, ряд келий, все это воспоминание прошлой славы обители, не имеющей теперь и средств содержать всего этого... Весьма грустное впечатление производит такая обстановка на посетителя! Братство в монастыре очень малое, и то живут, как будто принужденно, и все жаждутся на скудость и бедность»¹.

Несомненно, событием исторического значения явилось размещение в пустующем после пожара Спасском соборе ценностей из Патриаршей ризницы, Свято-Троицкой Сергиевой лавры, Чудова, Новоспасского, Знаменского, Николо-Угрешского, Покровского, Новодевичьего Вознесенского монастырей и некоторых московских храмов, вывезенных при вторжении французов в Москву и хранившихся в Прилуцкой обители более двух месяцев². Архимандрит Евтихиан (Лестев) с братией принимал в обители императора Александра I, во время своего пребывания в Вологде в октябре 1824 г. приехавшего на богомолье в Прилуцкую обитель.

На фоне сложившегося положения монастыря, бедственного и в духовном, и в материальном отношениях, достойным былой его славы явилось в начале XX в. настоятельство трех последних архимандритов обители перед закрытием ее в послеоктябрьское время.

Архимандрит Анатолий (Смирнов) пребывал настоятелем двадцать лет, с 1888 г. по 1908 г. Имея большой опыт по устройству монастырей и хозяйственной деятельности, он смог организовать проведение значительных ремонтных работ, которым предшествовало составление подробнейшей описи всей обители, а завершалось – обновлением и освящением четырех престолов в соборном храме.

«Прилуцкому монастырю Бог судил в некоторые времена жизни отечества выполнять назначение быть крепостью для защиты от врагов и хранителем родных сокровищ. Теперь нет под древними стенами обители врагов, святыни на местах. Теперь наше призвание бороться с другими врагами – внутренними, подточивающими целостность государства, хранить родные сокровища: Православие, преданность Самодержцу, любовь к Родине», – так говорил о месте обители в истории и цели своего настоятельства архимандрит Неофит (Следников)³. Пять

¹ Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877. С. 364–365.

² Савваитов П. И., Суворовы Н. И. и И. Н. Описание... С. 42–43.

³ Катканов С. Прилуцкий век // Лад. 1994. № 9. С. 52.

лет его руководства братией в 1908–1913 гг. – пример воодушевленного труда для обновления духовной жизни монашества и его служения миру. Результат самоотверженных усилий молодого архимандрита – дисциплина и порядок в монастыре, пробуждение к церковной жизни местных жителей, духовный авторитет монастыря. Хиротония во епископа Измаильского, викария Кишиневской епархии и отъезд из Вологды не позволили завершить еще одно, важнейшее дело – обращение Прилуцкого монастыря из штатного в общежительный. Оба последних настоятеля Прилуцкой обители – Неофит (Следников) и Нифонт (Курсин) были представителями от монастырей Вологодской епархии на Монашеских съездах, проходивших в Свято-Троицкой Сергиевой лавре в 1909 и 1917 г.

Архимандриту Нифонту (Курсину), принявшему настоятельство в 1913 г., выпало нести этот крест в самое тяжелое для Церкви время – с 1918 по 1924 г. Монастырь лишили средств, постепенно стали занимать принадлежащие ему здания. Тогда архимандрит организовал из местных крестьян религиозное общество, взявшее на себя попечение о храмах и монастырском имуществе. С 1922 г. началось изъятие церковной утвари, разграбление мебели и другого имущества обители. В августе 1924 г. Прилуцкий монастырь был закрыт. Долгие годы здесь размещались различные учреждения: дом инвалидов, пересыльная тюрьма, военные склады, филиал Вологодского музея.

В 1991 г. в обители возобновилась монашеская жизнь. В 1992 г. здесь отмечалось 600-летие преставления преп. Димитрия Прилуцкого. Торжества возглавил патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Современная культурная и хозяйственная жизнь монастырской округи совершается без заметного влияния воссозданного Спасо-Прилуцкого монастыря, но увеличивающаяся год от года научная и художественная деятельность в монастырских стенах (наличие живописной мастерской и научных сотрудников), попытки грамотно вести подсобное хозяйство дают основание надеяться, что в будущем монастырь не ограничит свое воздействие на местных жителей только духовным просвещением.

А. П. Апишина